

– ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. ТЕКСТОЛОГИЯ –

УДК 821.512.141.82-94

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-2-71-80>

Оригинальная научная статья

Башкирский поэт-просветитель и краевед Гарифуллы Киикова

М. Х. Надергулов

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского
центра РАН, г. Уфа, Российская Федерация

✉ nadergul@mail.ru

Аннотация

В истории башкирской литературы и культуры конца XIX–начала XX века заметное место занимает деятельность поэта-просветителя, краеведа и религиозного деятеля Гарифуллы Киикова. Статья посвящена краткому описанию его творческого наследия и определению роли в развитии культуры родного народа. Отмечается, что он в своих книгах и статьях, опубликованных в начале XX столетия, а также сохранившихся до наших дней рукописных сочинениях одним из первых поднял вопрос о создании башкирского литературного языка, написал историю башкир и рода Иракте, призывал современников к прогрессу и просвещению. Его книга «Поэтический сборник для детей, или Рифмы для детей» наряду с произведениями некоторых других авторов является той благодатной почвой, где зародилась национальная детская литература. Представляются рукописные сочинения Гарифуллы Киикова по истории башкирского народа, его черновые записи по этой теме и письма, хранящиеся в научных архивах Санкт-Петербурга и Уфы. В эпистолярном наследии просветителя имеются сведения о его поисках арабграфических письменных памятников. Одно из сохранившихся его писем свидетельствует о бережном отношении к книгам и рукописям своего отца, известного башкирского поэта Гали Сокорья (1826–1889). Все это и множество значительных ссылок на письменные памятники в работе по истории родного народа, могут служить ценным источником для языковедов, интересующихся северо-западным диалектом башкирского языка и топонимией Башкирии.

Ключевые слова: башкирская литература, источниковедение, просветительское движение в Урало-Поволжье, Г. Сокорья, творчество Г. Киикова, изданные произведения, рукописные сочинения, автографы, старотюркский язык, история башкир

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Надергулов М. Х. Башкирский поэт-просветитель и краевед Гарифуллы Киикова. *Вопросы национальных литератур. Issues of National Literature*. 2026, № 2 (22). С. 71–80. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-2-71-80

Original article

Bashkir poet, educator and local historian Garifulla Kiikov

Minlegali K. Nadergulov

Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

✉ nadergul@mail.ru

Abstract

The work of the poet and educator, local historian, and religious figure Garifulla Kiikov occupies a prominent place in the history of Bashkir literature and culture of the late 19th and early 20th centuries. This article briefly describes his creative legacy and defines his role in the cultural development of his native people. It is noted that in his books and articles published in the early 20th century, as well as his surviving manuscripts, he was one of the first to raise the issue of creating the Bashkir literary language, wrote a history of the Bashkirs and the Irakte clan, and called on his contemporaries to progress and education. Along with the works of several other authors, his book “A Collection of Poetry for Children, or Rhymes for Children” is a fertile ground where national children’s literature was born. Research Results. This article presents Garifulla Kiikov’s handwritten works on the history of the Bashkir people, his notes on this topic, and letters stored in the scientific archives of St. Petersburg and Ufa. The educator’s epistolary legacy includes information about his search for Arabic script written monuments. One of his surviving letters testifies to his utmost care for the books and manuscripts of his father, the renowned Bashkir poet Gali Chokryi (1826–1889). Along with the many significant references to written monuments in his work on the history of his native people, all this can serve as a valuable source for linguists interested in the northwestern dialect of the Bashkir language and the toponymy of Bashkiria.

Keywords: Bashkir literature, source studies, enlightenment movement in the Ural-Volga region, Gali Chokryi, work of Garifulla Kiikov, published works, manuscripts, autographs, Old Turkic language, history of the Bashkirs

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Nadergulov M. K. Bashkir poet, educator and local historian Garifulla Kiikov. *Issues of National Literature*. 2026, No. 2 (22). Pp. 71–80. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-2-71-80

Введение

В конце XIX – начале XX вв. в урало-поволжской региональной печати чаще стали публиковаться произведения башкирских авторов, появлялись работы по истории, культуре, этнографии и социальной жизни башкир, предпринимались попытки создания произведений на башкирском литературном языке. Эти процессы тесно связаны с деятельностью некоторых башкирских ученых-просветителей и писателей, к числу которых относится и Гарифулла Кииков.

Творчество Г. Киикова остается малоисследованным, некоторые особенности его произведений нашли отражение лишь в работах данного автора. В настоящей статье впервые на русском языке достаточно подробно освещается его жизненный путь, анализируются дошедшие до наших дней печатные и рукописные произведения и определяются место и роль просветителя в истории духовной культуры башкирского народа.

Биография просветителя

Гарифулла, сын известного башкирского поэта Гали Сокорья (Мухамедгали Габдессалиховича Киикова, 1826–1889), родился 4 апреля 1861 года в деревне

Старый Чукур Татышлинской волости Бирского уезда Уфимской губернии (ныне – Татышлинский район Республики Башкортостан). Начальное образование получил в медресе своего отца, затем учился в Апанаевском медресе г. Казани. В 1882 году, будучи шакирдом медресе в г. Касимове, он был призван на военную службу. Отслужив около шести лет в царской армии, он демобилизовался в чине унтер-офицера медицинской службы и вернулся продолжать учебу в Казани. Однако из-за тяжелой болезни отца осенью 1889 года Гарифуллу вынужден был оставить учебу и возвратиться домой. Вскоре после смерти отца он переселился в село Старый Курдым и всю оставшуюся жизнь провел там.

В Старом Курдыме с помощью односельчан построил двухэтажное медресе и занимался обучением сельских детей и детей из соседних деревень знаниям и ремеслам. Преподавание в медресе велось по новой, прогрессивной методике того времени, занятия строились по классно-урочной системе, в учебную программу наряду с богословскими включались светские дисциплины, такие как арифметика, география, история, медицина, гигиена и другие. В апреле 1891 года Г. Кииков назначается имам-хатибом сельской мечети, а в мае 1893 года решением Уфимского губернского правления ему дается религиозное звание ахунд и, таким образом, он становится руководителем всех мусульман Бирского уезда Уфимской губернии. Во время русско-японской войны 1904–1905 годов Г. Кииков организовал фонд помощи раненым солдатам и их семьям. Жизнь просветителя оборвалась трагически: 19 сентября 1918 года погиб от рук обезумевшего красноармейца, который смертельно ранил его только за то, что он был религиозным деятелем [1, с. 5-6].

Изданные книги

Гарифуллу Кииков оставил довольно богатое и многогранное творческое наследие: в начале XX века издал две книги и опубликовал несколько публицистических статей. Большинство его произведений дошли до наших дней в рукописном виде.

Рис. 1. Портрет Гарифуллы Киикова. Фотоснимок сделан приблизительно после 1915 г.

Fig. 1. Garifulla Kiikov. Taken presumably after 1915.

Рис. 2. Титульная страница книги «Источник удовлетворения. Родник хазрета, или Курдымовский родник» («Гайн ар-риза китабы. Хазрет чшмасы, яки Курдым чшмасы»). Казань, 1900

Fig. 2. Title page of “The source of satisfaction, Khazret Spring, or Kurdyum Spring” (Gain ar-riza. Khazret chishmasy, yaki Kurdyum chishmasy). Kazan, 1900.

Первая книга Г. Киикова под названием «Источник удовлетворения. Родник хазрета, или Курдымовский родник» («Гайн ар-риза китабы. Хазрет чшмасы, яки Курдым чшмасы») была издана в 1900 году в г. Казани. В ней автор повествует о жизни и творчестве своего отца. Несмотря на хвалебный тон и насыщенность религиозными мотивами, эта книга может служить ценным историческим и литературным источником. Автор приводит интересные сведения об учебе Г. Сокорыя, его паломничествах в Мекку и жизни в родной деревне. Описывая историю создания отцом произведений «Дуновение восточного ветерка» («Насим ас-саба») и «Поэтический сборник Гали» («Диван-и Галия»), он знакомит читателей с отдельными стихотворениями из этих сборников. Восхищаясь талантом и образованностью своего отца, пишет: «Наверное, за пять столетий среди урман-ирактинских башкир никто не достиг такого совершенства в знаниях, как мой отец» [2, с. 15]. В книге можно найти немало сведений из биографии и самого Гарифуллы.

В 1903 г. увидела свет вторая книга Г. Киикова – «Поэтический сборник для детей, или Рифмы для детей» («Диван-и сыбьян, яки Кафият-и сыбьян»). Она насквозь пронизана идеями просветительства и джадидизма, т. е. новометодного обучения детей в медресе и мектебах. Автор с восхищением пишет о прогрессе науки и техники своего времени, о быстром подъеме культуры и просвещения в России. Обращаясь к своему народу, он призывает его пойти в ногу со временем, избавиться от всего старого и ненужного. Поэт указывает на необходимость включения в учебные программы светских предметов и обучения детей новым методом, разработанным джадидистами:

Ключ к познанию – метод джадид,
Свеча на уроке – метод джадид,
Развитие малышей, успех шакирдов,
Обучение письму – также методом джадид [3, с. 8].

Автор заявляет, что обучение в медресе следует вести на тюркском языке, а не на чуждом простому народу арабском. Доказывая превосходство родного языка, он пишет: «Знающий тюрки – прекрасен». Он резко критикует кадимистов, которые

отстаивают старые, традиционные методы обучения, негативно относятся к национальному языку и национальной культуре:

Возьмусь читать байты –
Скажут: «Язык его башкирский беден»;
Проявлю терпимость, спокойствие –
Скажут: «Он чванливый»;
Начну пересказывать сказания
Или читать газету –
Скажут: «Все это надоело,
Ему верить никак нельзя» [3, с. 9].
Обращаясь непосредственно к малышам, автор пишет:
Что тебе важнее: учеба или безделье?
Хочешь быть образованным – учись,
Ходи на уроки ежедневно, не опаздывай;
Хочешь быть развитым – учись,
Запоминай все и не рви книги;
Хочешь быть счастливым – учись,
Овладевай всеми знаниями [3, с. 17].

По своему содержанию призывы Г. Киикова созвучны главному лозунгу просветителей и выражают прогрессивную идею своей эпохи.

Небольшое стихотворение, написанное в 1889 г. и хранящееся ныне в Фонде восточных рукописей и старопечатных книг Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИИЯЛ УФИЦ РАН), Г. Кииков посвятил описанию жизненного пути человека и охарактеризовал каждый из его этапов:

... В 3 года он резвится, шумит на весь дом,
В 5 лет никак не наиграется во дворе, в саду,
В 6 лет обегает все улицы и площади,
В 7 лет начнет читать «Алифбу»¹, как Коран...
В 35 лет достигнет заветной мечты,
В 40 лет будет обладать богатырской силой...
В 90 лет бросит все занятия,
В 95 лет начнет двигаться ползком,
До 100 лет в наше время мало кто доживает,
Говорят, что живут до 105 лет,
Однако это, похоже, ложь [4].

Нельзя, однако, не признать, что в художественно-композиционном плане стихотворения Г. Киикова не были яркими и блестящими. Они написаны в традиционном стиле, и в них трудно найти что-либо оригинальное, новаторское. В отличие от своего отца, Гарифулла больше внимания уделял конкретному содержанию произведения, а не его художественной форме.

Публицистические статьи

Из творческого наследия Г. Киикова определенный интерес представляют публицистические статьи – их всего несколько, но они дают богатую пищу для размышлений. В 1909 г. редакция оренбургского журнала «Шура» («Совет») пригласила читателей принять участие в дискуссии о литературном языке, Г. Кииков первым из башкирских писателей откликнулся на этот призыв и выступил в защиту своего родного языка. «У каждого народа есть свой язык, – писал он в статье «Состязание языков». – Так почему же нам стремиться говорить на чужом языке?! Ведь если кто-либо станет говорить со своими близкими на

¹ Алифба – учебник по азбуке, букварь.

непонятном им языке, то получится так, как будто в юаса² попала полынь. Газеты и журналы можно читать везде: на улице, на поле, в поречье среди кустарников и деревьев. А раз так, то следует читать их на языке, близком и понятном простым людям, чтобы последние часто не переспрашивали, а читающий не пояснял каждый раз “то есть”, “то есть”» [5]. Башкирский язык богат, он ни в чем не уступает другим языкам, и потому башкиры вправе создать свой литературный язык и на нем организовать периодическую печать, издание книг и обучение детей в школах – вот главная идея писателя.

Другую свою статью Г. Кииков посвятил памяти известного татарского писателя-просветителя Каюма Насыри (1825–1902). Она отражает творческие связи Г. Сокорыя со своим татарским коллегой. Как пишет автор, в 1879 г., отправляясь в хадж (паломничество в святые места ислама), отец привез его с собой в Казань, где они навестили К. Насыри. Хозяин принял их очень тепло. За чаем писатели оживленно беседовали о литературе и культуре, делились творческими планами. К. Насыри положительно отзывался о произведениях Г. Сокорыя, но призывал избегать чрезмерной арабизации языка. Узнав о том, что поэт привез сына на учебу, советовал отдать мальчика не в медресе, а в учительскую школу, ибо, как сказал он, став имамом, невозможно служить народу. Автор сообщает также о том, что в годы учебы в Казани (отец все же пристроил его в медресе) он часто посещал К. Насыри и оказывал ему посильную помощь в пропаганде и распространении его новых книг [6, с. 141–142].

Рукописные сочинения

Г. Кииков тесно общался и с такими известными личностями своего времени, как ученый-просветитель Ризаитдин Фахретдинов (1859–1936) и муфтий Мухамедьяр Султанов (1837–1915). Одно из сохранившихся его писем свидетельствует о том, что некоторые книги и рукописи своего отца Гарифуллы выслал Р. Фахретдинову, который намеревался написать труд по истории культуры тюркских народов Урало-Поволжья [7]. Содержание же хранящегося ныне в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН, г. Санкт-Петербург) письма говорит о том, что в начале XX века Г. Кииков

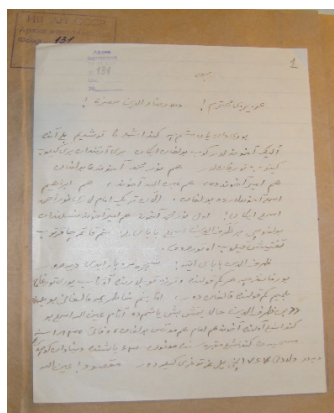

Рис. 3. Первая страница письма Гарифуллы Киикова Ризаитдину Фахретдинову. Написано 7 сентября 1900 года. Хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 34

Fig. 3. First page of Kiikov's letter to Rizaitdin Fakhretdinov. Written on 7 September 1900. Stored in the Oriental Studies Archive, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. F. 131, op. 1, 34 unites.

² Юаса - башкирская национальная пища (печенье различной формы, изготовленное в кипящем масле).

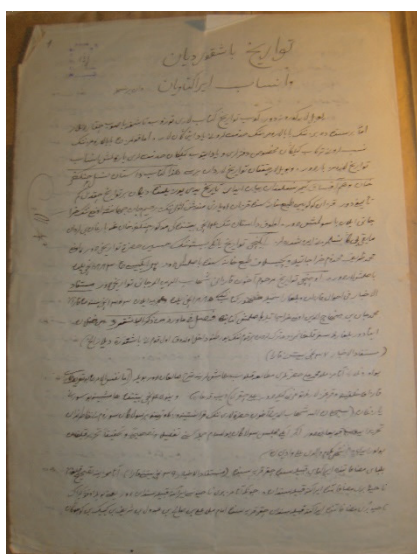

Рис. 4. Первая страница рукописного сочинения «История башкир и родословие ирактинцев» («Таварих-и башкордиан ва ансаб-и ирактавиан»). Хранится в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 7

Fig. 4. First page of the manuscript “The history of Bashkirs and Iraktin people” (*Tavarikh i bashkordian va ansab i iraktavian*). Stored in the Oriental Studies Archive, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. F. 131, op. 1, 7 unites, sheet 7.

довольно активно занимался поиском и сбором арабографичных письменных памятников на севере и северо-западе Башкирии [8]. Вполне возможно, что некоторые из найденных источников легли в основу его исторических сочинений.

В вышеупомянутой статье «Состязание языков» Г. Кииков сообщает и о том, что в течение нескольких лет он написал труд по истории башкирского народа, но, поскольку текст был написан на башкирском языке, из-за боязни насмешек со стороны казанских издателей не осмелился опубликовать его отдельной книгой. К глубокому сожалению, эта работа так и не была издана и бесследно исчезла.

Тем не менее в результате целенаправленных поисков автору этих строк удалось выявить часть черновых записей Г. Киикова по истории башкир. Дошедшие до наших дней эти фрагменты были найдены в 1984–1985 годах на родине просветителя, т. е. в Татышлинском районе Башкортостана, и у жительницы города Уфы Сакины Мухаметнуровны Нугаевой. Анализ этих записей, хранящихся ныне в Фонде восточных рукописей и старопечатных книг Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН [4], а также в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН [9; 10], дает возможность в определенной степени представить общее содержание и структуру сочинения Г. Киикова, названного им «История башкир и родословие ирактинцев» («Таварих-и башкордиан ва ансаб-и ирактавиан») [11, с. 233-234].

По содержанию и стилю изложения новонайденные записи делятся на 2 типа: в одних записях историческое прошлое народа представлено в легендарном плане, а в других – на основе документальных источников.

В тех записях, которые посвящены периодам древней истории, обнаруживается много общего с анонимной «Книгой о Чингизе» («Чингиз-наме»). Более того, в текстах имеются ссылки на это сочинение. Следует отметить, что упомянутая

им «Книга о Чингизе» по содержанию несколько отличается от изданий этого сочинения 1822 и 1882 гг. Она в некоторой степени напоминает монгольские произведения XIII века «Сокровенное сказание» («Юань чао би ши») и «Золотая тетрадь» («Алтан дептер»), а также знаменитый труд «Собрание историй» («Джамиг ат-таварих») Рашидаддина Хамадани. Этот факт лишний раз подтверждает бытующее среди ученых мнение о том, что широко распространенная в прошлом среди башкир, татар и казахов «Книга о Чингизе» имела несколько вариантов.

В отличие от монгольских и персидских источников о Чингиз-хане, в сочинении Г. Киикова описываемые события происходят на территории Башкирии и главными героями его выступают башкиры. Отправившихся на поиски Чингиз-хана родоначальников автор называет «башкирскими биями (князьями)». В рукописи представлены древние атрибуты многих башкирских родов и племен: названы родовые деревья, птицы и кличи, нарисованы тамги. После пересказа легенд о Чингизхане Г. Кииков вкратце излагает историю своего ирактинского рода и родовую генеалогию доводит до своего имени.

В данном сочинении автор приводит много легенд и преданий, связанных с топонимией северо-западной Башкирии. Достойны внимания также попытки Г. Киикова по-своему объяснить этимологию слов «башкорт» («башкир»), «Яик», «бурзян», «мишар», «венгр», «ил» («страна»), «йорт» («дом») и другие.

Рукопись просветителя, названная «О башкирах. Перевод с русского», содержит много достоверных исторических сведений. В ней автор упоминает записи о башкирах средневековых арабских путешественников и географов Ахмеда ибн Фадлана, Идриси, Ибн Сагида и Димашки и называет границы древней Башкирии. Далее, опираясь на труды П. И. Рычкова, И. И. Лепехина, П. С. Палласа, М. П. Красильникова и С. И. Куренкова, достаточно подробно описывает жизнь и быт башкир, их героическую борьбу против татаро-монгольских завоевателей, характеризует материальную и духовную культуру народа. Автор пишет, что башкиры тесно общались с русскими задолго до присоединения Башкирии к Русскому государству. В рукописи повествуется также об участии башкирских войск в Отечественной войне 1812 года. В последующих строках автор приводит отрывки из книги татарского историка Шигабутдина Марджани «Извлеченные из разных источников сведения о состоянии дел в Казани и Булгаре» («Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар», Казань, 1885), где рассказывается о прошлом башкирского народа, и указывает на некоторые ошибки и недостатки в ней. Кроме того, он выборочно переписывает исторические записи своего отца и коротко комментирует их.

В новонайденных рукописях одно из центральных мест занимает проблема башкирских земель. Касаясь территории, занимаемой башкирами-ирактинцами, Г. Кииков пишет: «Наши родственники ирактинцы из нынешнего Мензелинского уезда с помощью соседних родов также получили грамоту (на владение землей) от российских правителей. Грамота составлена 16 января 1817 года, напечатана и включена в тетрадь “Межевая книга” в августе 1837 года» [9]. Автор с горечью упоминает царские законы и указы о башкирских землях 1818, 1823 и 1865 годов и раскрывает их колониальную сущность. Эти строки в определенной степени перекликаются с отдельными главами из книги «Памятки» («Ядкарь» Казань, 1897) известного башкирского ученого-просветителя XIX века Мухаметсалима Уметбаева [12].

Заключение

Таким образом, Гарифулла Кииков оставил сравнительно богатое и разнообразное литературное наследие. Он был в числе тех писателей, которые

в начале XX века ратовали за создание башкирского литературного языка, создавали сочинения по истории родного народа и стояли в истоках национальной детской литературы.

Обзор его исторических записей показывает, что автор достаточно хорошо владел русским языком, и это положительно сказалось на его творческой деятельности. В книге «Поэтический сборник для детей, или Рифмы для детей» поэт пишет, что выучился русскому языку во время своей службы в армии. В его сочинении по истории башкир обнаруживаются много ссылок как на письменные памятники, так и на произведения устного народного творчества, оно может служить ценным источником и для языковедов, интересующихся северо-западным диалектом башкирского языка и топонимией Башкирии.

Л и т е р а т у р а

1. Кииков Г. *История башкир и родословие ирактинцев* / сост., автор вступительной статьи и комментариев М.Х. Надергулов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011:112 (на башк.яз.).
2. Гарифуллы ибн Мухаммедгали Чокори. *Источник удовлетворения. Родник хазрета, или Курдымовский родник*. Казань, 1900:140 (на старотюрк. яз.).
3. Гарифуллы ибн Мухаммедгали Чокори. Поэтический сборник для детей, или Рифмы для детей. Казань, 1903:24 (на старотюрк. яз.).
4. Фонд восточных рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ УФИЦ РАН. Рукопись А-78-1. (на старотюрк.яз.).
5. Гарифуллы ибн Гали Чокрый. Состязание языков // Языковое состязание «Шуры» / сост. Ризаитдин ибн Фахретдин. Оренбург, 1910:46–47 (на старотюрк. яз.).
6. Гарифуллы ибн Гали Чокрый. *Габделкаюм Насыри* // Шура. 1913. № 5. С. 141–142 (на старотюрк. яз.).
7. Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 15.
8. Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 62 (на старотюрк.яз.)
9. Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 78–79. (на старотюрк.яз.).
10. Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 34. (на старотюрк.яз.).
11. Надергулов М.Х. Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции). Уфа: Китап, 2013:312.
12. Из сочинений Мухамедсалима Ишмухамедовича Умидбаева. Памятки. Казань, 1897:120 (на старотюрк. яз.).

R e f e r e n c e s

1. Kiikov G. *The history of Bashkirs and Iraktin people*. Ufa: IYal UNCz RAN; 2011: 112 (in Bashkir).
2. Garifulla ibn Muxammedgali Chokryi. *The source of satisfaction. Khazret Spring, or Kurdy Spring*. Kazan; 1900:140 (in Old Turkic).
3. Garifulla ibn Muxammedgali Chokryi. Poems for children, or the Rhymes for children. Kazan; 1903:24 (in Old Turkic).
4. The pool of oriental manuscripts and old print books. The Institute of History, Languages and Literature, Ufa Federal Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Manuscript A-78-1 (in Old Turkic).
5. Garifulla ibn Gali Chokryi. Competition between languages. ‘Shury’ language competition. Orenburg; 1910:46–47 (in Old Turkic).
6. Garifulla ibn Gali Chokryi. *Gabdelkayum Nasy’ri*. Shura; 1913:5:141–142. (in Old Turkic)
7. Scientific Archive, Ufa Federal Scientific Center, Russian Academy of Sciences. F. 7. Op. 1, units 15.
8. Oriental Studies Archive. Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. 131. Op. 1. Units 2. L. 62. (in Old Turkic).

9. Oriental Studies Archive. Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. F. 131. Op. 1. Units 7. L. 78–79 (in Old Turkic).
10. Oriental Studies Archive. Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. F. 131. Op. 1. Units 34. (in Old Turkic).
11. Nadergulov M.Kh. Bashkir historic and literary works of the 16th – early 20th centuries: First Genre System and traditions. Ufa: Kitap; 2013:312.
12. Selected works by Mukhamedsalim Umidbaev. Kazan; 1897:120 (in Old Turkic).

Сведения об авторе

НАДЕРГУЛОВ Минлегали Хусаинович – д. филол. н., главный научный сотрудник, заведующий отделом литературоведения, ФГБУН «Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН», г. Уфа, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-4546-416X>, SPIN: 4033-6458, AuthorID: 106161, e-mail: nadergul@mail.ru

About the author

Minlegali K. NADERGULOV – Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher, Head of the Department of Literary Studies, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4546-416X>, SPIN: 4033-6458, AuthorID: 106161, e-mail: nadergul@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Автор является членом редколлегии сетевого издания «Вопросы национальных литератур. Issues of national literature»

Conflict of interests

The author is a member of the editorial board of the online publication “Issues of national literature”

Поступила в редакцию / Submitted 24.04.26

Поступила после рецензирования / Revised 14.05.26

Принята к публикации / Accepted 24.06.26